

Хэ Цзысюань с беспокойством смотрел на юношу, который сидел напротив и пытался утопить горе в вине. Он попытался его вразумить:

— А-Цзэ, хватит пить. Если эта женщина тебя бросила, значит, у неё просто нет вкуса! Ты заслуживаешь того, чтобы тебя ценили по-настоящему.

Е Цзэ ничего не ответил. Он пил жадно, с остервенением, и в какой-то момент поперхнулся. Его сотряс мучительный кашель, и Хэ Цзысюань тут же подался вперед, принявшись бережно похлопывать его по спине.

— Пей медленнее, никто у тебя не отнимает.

Лишь спустя некоторое время Е Цзэ пришел в себя. Его затуманенный взгляд блуждал по лицу собеседника, а губы, влажные от вина, маняще поблескивали.

— Хэ Цзысюань, ты не понимаешь, — он криво усмехнулся и снова потянулся к бутылке.

— Эх, как тебе, с твоим ростом метр восемьдесят девять, понять печаль человека ростом метр семьдесят девять?

Хэ Цзысюань на мгновение замолчал, а затем произнес:

— С чего ты взял, что я не понимаю?

Е Цзэ спросил:

— ...Ты петь не собираешься?

Они находились в кабинке караоке. На стеклянном столе стояли два ящика пива, закуски и фруктовая нарезка.

— Хочешь послушать? — спросил Хэ Цзысюань.

— М-м, спой мне.

Хэ Цзысюань выбрал песню. Когда зазвучало вступление, Е Цзэ удивленно вскинул брови. Это была песня «Взяться за руки». Мелодия старинной баллады была нежной и тягучей, а слова пронизаны глубокой тоской. Когда Хэ Цзысюань запел своим низким, холодноватым голосом, сердце Е Цзэ пропустило удар.

Хэ Цзысюань не смотрел на экран с текстом, его взгляд был прикован к Е Цзэ. Каждое спетое слово звучало как признание. В его глазах читалась такая нежность, что она была точь-в-точь как у Сяо Юаня, когда тот смотрел на Истинного мастера Цинъюаня.

— Наверное, все люди, когда любят, выглядят одинаково.

Когда песня закончилась, Е Цзэ осушил еще одну бутылку. В кабинке воцарилась тишина.

— Пой! Продолжай! — заплетающимся языком потребовал Е Цзэ.

Хэ Цзысюань снова выбрал ту же самую песню. Е Цзэ уже с трудом удерживал бутылку в руках. Когда музыка стихла, он пробормотал:

— ...Пой! Не... не останавливайся... еще раз!

Хэ Цзысюань послушно включил песню снова. Как только раздалась знакомые аккорды, Е Цзэ с яростью ударил по столу:

— Ты... ты... ты что, больше ничего не умеешь петь?

Хэ Цзысюань рассмеялся, и этот низкий смех, усиленный микрофоном, эхом отозвался в ушах. Он отбросил микрофон, широким шагом пересек пространство между ними и, наклонившись к самому уху Е Цзэ, прошептал:

— Я хочу петь только эту песню для тебя, А-Цзэ.

Е Цзэ поднял на него свои влажные, подернутые хмелем персиковые глаза. От этого взгляда у Хэ Цзысюаня перехватило дыхание.

— Жизнь или смерть, разлука или встреча — я давал клятву. Взяться за руки и состариться вместе. А-Цзэ, я говорю это всерьез.

Он понизил голос и, склонившись, накрыл губы Е Цзэ поцелуем. Тот сжал зубы, прикрыв глаза. Хэ Цзысюань терпеливо ласкал его губы языком, пока не заставил их разомкнуться. Начавшись как весенний дождь, поцелуй внезапно стал требовательным и агрессивным. Е Цзэ задохнулся и попытался отстраниться, но Хэ Цзысюань прижал его затылок ладонью, отрезая пути к отступлению.

— М-м... Лулу...

Услышав, как Е Цзэ хриплым, соблазнительным голосом зовет свою бывшую девушку, Хэ Цзысюань в наказание больно прикусил его за губу и повалил на диван. Тяжесть тела, навалившегося сверху, заставила Е Цзэ нахмуриться, но его протест был прерван новым глубоким поцелуем. В кабинке стояла тишина, прерываемая лишь звуками их близости, от которых бросало в жар.

В самый разгар страсти дверь кабинки с грохотом распахнулась. Высокая фигура замерла на пороге, а заметив сплетение тел на диване, незванный гость бросился вперед. Одной рукой он схватил Хэ Цзысюаня за воротник, а другой, сжав кулак, нанес удар. Хэ Цзысюань успел закрыться, избежав увечий.

— Хэ Цзысюань, ты вызываешь у меня отвращение! — рявкнул вошедший. — Е Цзэ считал тебя лучшим другом, а ты воспользовался тем, что он пьян, чтобы провернуть такое грязное дело!

— Ты слишком много на себя берешь, Чэнь Юньшэн, — холодно усмехнулся Хэ Цзысюань.

— Если ты такой смелый, скажи ему прямо, что на самом деле к нему чувствуешь! — огрызнулся Чэнь Юньшэн. — Иначе не строй из себя праведника, обвиняя меня.

— С чего ты взял, что я ему не говорил? — парировал Хэ Цзысюань.

— Если бы он знал, разве он продолжал бы считать тебя другом? Не смеши меня!

— Мы с тобой разные, Чэнь Юньшэн, — с долей сарказма ответил Хэ Цзысюань.

Чэнь Юньшэн, задетый за живое, сжал зубы. Хэ Цзысюань не собирался устраивать шоу перед соперником. Он подхватил полубессознательного Е Цзэ и вывел его из клуба, после чего поймал такси. Чэнь Юньшэн остался стоять на улице, глядя вслед уезжающей машине. С досады он пнул фонарный столб и тут же охнул от боли.

Когда Хэ Цзысюань привез Е Цзэ в квартиру, Е Юнь сидела в гостиной, обмениваясь ледяными взглядами с Янь Кэ. Оценив обстановку, Хэ Цзысюань негромко сказал:

— Тетя, я отнесу А-Цзэ в спальню.

Е Юнь кивнула и мягко улыбнулась:

— Благодарю тебя, Цзысюань.

Затем она повернулась к Янь Кэ, и её теплая улыбка мгновенно сменилась зимним холодом. Янь Кэ молча отвел полный зависти и ненависти взгляд от Хэ Цзысюаня и уставился на Е Юнь.

На втором этаже, в спальне Е Цзэ, Хэ Цзысюань уложил его на кровать. Он не спешил уходить, вместо этого принялся расстегивать пуговицы на его рубашке — боже, как же ему хотелось просто разорвать эту ткань! Под рубашкой открылось стройное, крепкое тело. Почувствовав прохладу, Е Цзэ беспокойно пошевелился и натянул на себя одеяло. Хэ Цзысюань усмехнулся, аккуратно сложил его одежду и сел на край кровати, любясь спящим юношей. Спустя некоторое время он взял Е Цзэ за руку, переплел свои пальцы с его и нежно коснулся губами его ладони.

— А-Цзэ, когда же ты поймешь?

Е Цзэ, пребывавший в полудреме, промолчал. Хэ Цзысюань склонился над его покрасневшимся лицом, глядя на него с нежностью и обожанием.

— Сладких снов, А-Цзэ.

Он едва коснулся губами губ Е Цзэ, а затем поднялся и, обернувшись, увидел в дверях Янь Кэ, чье лицо выражало смесь суровости и шока.

— ...Выходи, — сказал Янь Кэ.

Янь Кэ, не меняясь в лице, прошел в гостиную на втором этаже и сел на диван, выпрямив спину. Он устремил холодный взгляд на невозмутимого Хэ Цзысюаня:

— А-Цзэ знает?

— Раньше не знал, но теперь я не буду от него скрывать, — ответил тот.

Янь Кэ презрительно хмыкнул:

— Ты единственный наследник семьи Хэ. Твои родители не согласятся, да и я не позволю А-Цзэ быть с тобой!

Хэ Цзысюань не растерялся:

— В сердце А-Цзэ я значу гораздо больше, чем ты.

Янь Кэ замолчал. Удар пришелся точно в цель — по «никудашному отцу», который отсутствовал в жизни сына больше десяти лет.

— Е Юнь тоже будет против, Хэ Цзысюань. Ты должен понимать, насколько труден этот путь. Я не позволю тебе втянуть А-Цзэ в эту трясицу.

— Я не отступлю, — твердо сказал Хэ Цзысюань.

Янь Кэ насмешливо улыбнулся:

— Полмесяца назад семья Хэ и семья Бо объявили о помолвке, верно? Хэ Цзысюань, я не хочу, чтобы Е Юнь узнала о твоих чувствах. Не приближайся к А-Цзэ. Ты даже собственной свадьбой распорядиться не можешь, так зачем рушить жизнь А-Цзэ?

Хэ Цзысюань глубоко вдохнул, сжав кулаки.

— Что бы я сейчас ни сказал, ты не поверишь. Время все расставит по местам.

Янь Кэ посмотрел на него тяжелым взглядом:

— Хорошо. Буду ждать.

Бо Лулу крепко сжимала телефон, пока звонок не прекратился. Только тогда её напряжение немного спало, а слезы, которые она сдерживала, хлынули потоком, размывая изысканный макияж. Вскоре заиграла знакомая мелодия. Воспоминания нахлынули с новой силой. Бо Лулу вытерла слезы, размазав тушь по лицу, из-за чего стала выглядеть нелепо. Она глубоко вздохнула, стараясь унять дрожь в голосе, и ответила на звонок. До этого она сбросила

двадцать три вызова от Е Цзэ.

— Перестань мне звонить! Пожалуйста, я умоляю тебя! — Бо Лулу прикусила губу, не в силах остановить слезы. — Твои звонки... они ставят меня в неловкое положение. Я не хочу, чтобы мой жених что-то заподозрил, понимаешь?

Е Цзэ долго молчал, а затем тихо произнес:

— Лулу, что я должен сделать, чтобы ты вернулась?

Она никогда раньше не слышала, чтобы он так униженно просил. Её сердце сжалось, и она почти была готова сдаться.

— Что ты должен сделать... чтобы ты наконец оставил меня в покое?

— Я никогда не оставлю тебя.

Голос Е Цзэ звучал так решительно, что Бо Лулу поняла: он не отступит. Она холодно рассмеялась:

— Через три дня, в пять часов вечера, в поместье Нортон состоится наша помолвка. Надеюсь, ты придешь и поздравить нас.

Она повесила трубку. Е Цзэ смотрел на экран телефона, где стояло их общее фото. На снимке сияла улыбкой прекрасная девушка, а рядом с ней, с мягким выражением лица, стоял юноша. Они выглядели как идеальная пара. Е Цзэ убрал телефон, и в его глазах вновь застыло безразличие.

— Игра подходит к концу.

Три дня спустя. Поместье Нортон.

Здесь собрались сливки общества: политики, бизнесмены, повсюду цветы и роскошные машины. Янь Кэ привел Е Цзэ, чтобы представить его своим друзьям. Он не знал, что Е Цзэ получил приглашение, и накануне лишь сказал:

— Сын одного моего друга помолвлен. Я хочу познакомить тебя с ним, чтобы в будущем ты мог к нему обратиться за помощью.

Е Цзэ прекрасно понимал его истинные намерения, поэтому не отказался. В пять часов вечера белый лимузин остановился у красной дорожки. Девушка в молочно-белом шелковом платье, опираясь на руку высокого юноши, направилась к сцене. Е Цзэ стоял у дорожки, глядя на них с непроницаемым лицом.

Янь Кэ заметил его состояние и спросил:

— Разве Хэ Цзысюань не твой друг? Ты не рад его помолвке?

Он начал беспокоиться: неужели его сын действительно влюблен в этого парня? Янь Кэ не знал, что Бо Лулу — бывшая девушка Е Цзэ, иначе он сам помог бы ему сорвать церемонию.

— Разве я могу быть рад? — тихо ответил Е Цзэ.

Он холодно усмехнулся, поднялся по ступеням и под удивленные взгляды гостей громко произнес:

— Бо Лулу, это из-за него ты решила со мной расстаться?

Пара замерла. Хэ Цзысюань пытался сохранять спокойствие — как А-Цзэ здесь оказался? Он ведь не присылал ему приглашение! И почему эта женщина оказалась девушкой А-Цзэ?

Бо Лулу, закусив губу, повернулась к бывшему возлюбленному:

— Да. Хэ Цзысюань — тот, кого я люблю.

Е Цзэ рассмеялся:

— Невероятно... мой лучший друг сошелся с моей девушкой!

Хэ Цзысюань медленно обернулся и встретился взглядом с Е Цзэ. От этого взгляда его сердце будто пронзили кинжалом.

— А-Цзэ!

— Заткнись! — отрезал Е Цзэ. — Бо Лулу, я не верю ни единому твоему слову! Ты слишком лжива.

Он отвернулся, не желая больше видеть их обоих, и добавил:

— Хэ Цзысюань, я и подумать не мог, что мы станем соперниками... Но я не проиграю тебе.

Хэ Цзысюань стоял как громом пораженный, глядя, как Е Цзэ быстро удаляется.

<http://bllate.org/book/21636/2232517>